

ФИЛОСОФИЯ

(шифр научной специальности: 09.00.11)

Научная статья

УДК 101

doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-13-17

СОЦИАЛЬНОЕ ВРЕМЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОНСТАНТА ГЕНЕЗИСА ИСТОРИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ

© *Ирина Леонидовна Мерзлякова*

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

merzlyakovail@mail.ru

Аннотация. Рассматривается социальное время как социокультурная константа, как структурообразующий элемент исторического сознания, раскрываются существенные характеристики социокультурных констант и их специфика. Под социокультурными константами подразумеваются социокультурные феномены, соответствующие определенным историческим этапам развития социума, способные к трансформации своего существенного содержания или семантического наполнения. Отмечаются особенности времени как особой социокультурной константы генезиса исторического сознания в условиях дискретности современного социума.

Ключевые слова: время, социокультурные константы, социокультурный контекст, историческое сознание, дискретное историческое сознание.

Для цитирования: Мерзлякова И.Л. Социальное время как социокультурная константа генезиса исторического сознания // Гуманитарные и социальные науки. 2021. Т. 89. № 6. С. 13-17. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-13-17

PHILOSOPHY

(specialty: 09.00.11)

Original article

Social time as a socio-cultural constant of the genesis of historical consciousness

© *Irina L. Merzlyakova*

Rostov state economic university, Rostov-on-Don, Russian Federation

merzlyakovail@mail.ru

Abstract. It is considered social time as a socio-cultural constant as a structure-forming element of historical consciousness, revealed the essential characteristics of socio-cultural constants and their specificity. Within the framework of the presented article, socio-cultural constants mean socio-cultural phenomena corresponding to certain historical stages of the development of society, capable of transforming their essential or semantic content. The article notes the peculiarities of time as a special socio-cultural constant of the genesis of historical consciousness in the conditions of discrete-ness of modern society.

Key words: social time, socio-cultural constants, socio-cultural context, historical consciousness, discrete historical consciousness.

For citation: Irina L. Merzlyakova Social time as a socio-cultural constant of the genesis of historical consciousness. *The Humanities and Social Sciences*. 2021. Vol. 89. No 6. P. 13-17. doi: 10.18522/2070-1403-2021-89-6-13-17

Введение

В современном научном дискурсе можно найти постановку в том или ином виде вопроса о времени и рассмотрение вопроса социального времени как социокультурной константы с философской, логической, математической, социологической и организационной точек зрения [9]. Проблема социального времени как социокультурной константы в философской традиции является актуальной, начиная с работ Платона, а его изучение в

дальнейшем происходило в рамках историософии, философии физики, психологии, лингвистики и других наук. В историософских размышлениях время представляется как мера измерений [10, с. 120–124].

Методологической основой представленной статьи являются работы А. Бергсона [1], Э. Дюркгейма [4, с. 27–67, с. 56–62] И.Н. Дьякова [3], Л.М. Лопатина [6], П. Сорокина [17], которые дали толчок рефлексии над проблемами «социального времени» как социокультурной константы исторического сознания и социального феномена.

В работах Л.М. Лопатина характерной особенностью социального времени является его текучесть: «прошлое уже нет, будущего еще нет; все движение времени идет мимо некоторого неподвижного момента настоящего... Вся действительность времени заключается в его нереальности. Действителен только неуловимый момент настоящего, мгновение, в котором нет длительности, реальности» [6, с. 290–300].

В работах И.Н. Дьякова и А. Бергсона «социальное время» рассматривается как некая непрерывность. «Всякая деятельность (волепроявление) и всякое движение (проявление силы) совершаются во времени и необходимо тяготеют к производящему их агенту или центру» [3, с. 15]. Социальное время представляет собой «своеобразный процесс непространственных изменений, носящих исключительно качественный характер» [3, с. 7]. Особое внимание И.Н. Дьяков обращает на роль человека как субъекта социокультурного взаимодействия и «роли человеческой активности в отношении настоящего и, особенно, будущего времени» [3, с. 7].

Обсуждение

В начале 1920-х гг. в условиях социокультурных потрясений, которые переживала Россия в трудах П.А. Сорокина были сформулированы идеи «социального времени», «социальной и культурной динамики». В работе «Системы социологии» [13] П.А. Сорокин, употребляет концепт «время» в модусе исторического, в связи с рассмотрением социокультурных трансформаций, впервые употребив концепт «социальное время» [17, р. 615–639].

Возникшее в античности понятие времени как меры движения, в эпоху средневековья в работах Фомы Аквинского оно делится на внутреннее (субъективное) и внешнее (объективное), становится предметом споров номиналистов и реалистов. В работах Ньютона ставится вопрос об абсолютном и относительном времени. Далее, с развитием науки и возникновением эволюционной теории время рассматривается как мера качественного развития природы, объективный характер которому придает обезличенная сила. Дуализм дискретности/континуальности пространства и времени не утратил своего статуса в науках Нового Времени. Непрерывность эволюции вынуждает к признанию целостности, воспроизводимости объекта в любых условиях развития. С другой стороны, необходимы дискретные модели, способные вычленив из непрерывности единицы и категории, объясняющие устойчивость, системную организацию объекта.

Социальное время является своеобразной мерой универсального, присущего определенному социокультурному контексту. Социальное время дает творческий импульс для его контекстуального усовершенствования и дальнейшей трансформации. В этой связи осознанный социокультурный контекст, в свою очередь, формирует историческое сознание социума. Если рассматривать социальное время как социокультурную константу, то его можно рассматривать как фактор развития этого социокультурного пространства в целом. Социальное время несет в себе «творческий потенциал трансформации социокультурного пространства и его онтологической универсализации. Естественно, что любая форма универсализации осуществляется посредством социально-исторического и творческого процесса, целью которого является либо преодоление контекстуального несовершенства исторической эпохи, либо создание нового контекста социальной действительности» [10].

В современной науке определены два подхода к проблеме понимания времени: субстанциальные и реляционные [2]. Для представителей субстанционального подхода время представляет собой некую субстанцию, существующую в действительности и имеющую

основание в себе самом. Реляционисты рассматривают время как свойство материи и ставят его в зависимость от определенных процессов и явлений, которые образуют так называемое социальное время. «Если время физической длительности самой по себе есть время своего рода горизонтального распространения, то истинно человеческое время есть время развития, время человеческого становления, время восхождения. Оно есть время «снятой» горизонтальной длительности, т.е. время «поставленного», вернее вставшего на ее место «вертикального устремления», т.е. время человеческого исторического восхождения. И это измерение есть принципиально иного порядка... На грани, на пересечении этих двух структур – существования и осуществления, горизонтальной и вертикальной, – в точке преломления этих измерений мира лежит истинное бытие человека... Формы осуществления времени надстраиваются над формами существования» [14, с. 245–247].

Н.Н. Трубников замечает: «Такого понятия времени, которое одновременно было бы понятием становления, исходило из реальных различий в «моментах», мы еще не имеем в современном естествознании... экспликация этого понятия способна удовлетворить существующую ныне нужду в действительном понятии времени, или, что одно и то же, в понятии действительного времени. Обращение к такому понятию способно сегодня заложить основания и для действительного решения так остро вставшей сейчас проблемы времени» [14, с. 213].

Ю.Б. Молчанов отмечает, что проблема времени «...привлекала и привлекает внимание исследователей всех школ и направлений, а также многих естествоиспытателей с глубокой древности и до наших дней, она в большинстве случаев ставилась и ставится неясно и недифференцированно. Поэтому и решение ее было довольно затруднительным не только в силу сложности и глубины, но также и в силу того, что не всегда замечали, а правильнее будет сказать – вообще не замечали, что в разных случаях речь идет о разных аспектах проблемы времени» [7, с. 186].

Отсутствие более-менее адекватных представлений о социальном времени требует нового подхода к его рассмотрению и, на наш взгляд, необходимо учитывать особенности мировосприятия, моделей концептуализации и отношение самих субъектов, изучающих этот феномен. А. Эдингтон обращал внимание на то, что: «Много путаницы возникло из недостаточного различения времени, которое принято в физике и астрономии, от времени, обнаруживаемого внутренними чувствами. В действительности, время, которое мы ощущаем непосредственно, не является общим физическим временем, а есть более фундаментальная величина, которую мы называем интервалом» [16].

В работе «Порядок из хаоса» приводятся рассуждения Броделя о трех временных шкалах и о временном пристрастии: шкала географического времени соотносится с эпохами и зонами; шкала социального времени с историей государств или цивилизаций; шкала индивидуального времени с историей событий в жизни отдельного индивида. В результате возникает временное пристрастие – одно общество живет прошлым, другое может быть поглощено будущим. Каждая культура и личность мыслят в терминах временных горизонтов. Такое мышление – источник социальных и экономических трендов, но оно же придает и специфику, например, социальному или научному познанию [11, с. 17–18].

Изменяясь во времени, «социум не меняет в течение продолжительных временных интервалов своих составляющих элементов и структурных связей между ними, однако при этом весьма возможно включает в себя новые элементы, изменяя связи между ними и исключая какие-либо старые, изжившие себя элементы» [10].

Можно выделить два взгляда на время: время-объект и время-субъект. В философской системе Платона, а в последствие всей западной мысли, время понимается как тварный объект. В восточной традиции время описывается как некий субъект: «Время (Кала), которое собирает миры, охватывая их, будучи одновременно их породителем и порождением, сосредоточивая в себе мысль, дыхание, имя и аскетический жар» [15, с. 11, с. 37]. Кала может быть представлена делимым и неделимым временем, другими словами дискретным и континуальным.

Постановку вопроса о том является ли время прерывным или непрерывным можно найти в работах Зенона Элейского (V в. до н.э.) [12, с. 82]. В трактате «О природе» Зенон пишет: «Во-первых, подлежащее в движении различается по разреженности пустоты. А подлежащее материи – по густоте (насыщенности) движения и приобретает видимость проявления от пустоты. Во-вторых (движение и материя), согласно бесконечности, неподвижны и нематериальны, ибо не перемешаны, ибо движение и материя образуются из неподвижного и нематериального, а покой – из материи и из движения, о чем сказано в форме притчей» [5, с 101–105].

«Если сущее делится на реально обособленные части, то каждая из этих частей сразу оказывается и бесконечно малой, и бесконечно большой; ибо, имея вне себя бесконечное множество всех прочих частей, она составляет бесконечно малую частицу всего, но, с другой стороны, слагаясь сама из бесконечного множества частиц (будучи делима до бесконечности), она представляет величину бесконечно большую» [5, с. 101–105]. Таким образом, как из допущения бесконечной делимости (которая, видимо, по Зенону, предполагает актуально бесконечное множество «точек» в любом отрезке), так и из допущения неделимости отдельных моментов времени Зенон делает один и тот же вывод: ни множество, ни движение не могут быть мыслимы без противоречия, а поскольку для элеатов бытие и мышление – одно и то же, тождественны, то движение и множественность не существуют поистине, а только во мнении.

Выводы

Историческое сознание является формой общественного сознания, пронизывающей все сферы социокультурного взаимодействия, в котором синтезируется теория и практика познающей деятельности личности в рамках определенного социального времени. Историческое сознание социума, находясь в определенном социокультурном контексте может подвергаться дискретности и переходить из одного состояния в другое, но обусловлено предыдущим состоянием и социокультурными условиями его формирования. В условиях социокультурных трансформаций происходит объединение утраченных констант прошлого и создание констант будущего. Социальное время, являясь социокультурной константой, определяет специфику морально-нравственных и этических концептов, зафиксированных в историческом сознании социума и пронизывающих все сферы социокультурного взаимодействия, влияют на степень устойчивости общества в условиях трансформации социокультурных контекстов.

Список источников

1. Бергсон А. Творческая эволюция. М., СПб., 1914.
2. Бондарев В. Концепции современного естествознания. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/bond/05.php (дата обращения 11.08.2021).
3. Дьяков И.Н. Проблема взаимоотношения субстанции и времени. Эюд. М., 1917.
4. Дюркгейм Э. Социология и теория познания // Новые идеи в социологии. СПб.: Образование, 1914. Сб. 2.
5. Краюшкин В.Г. Историко-философские корни проблемы дискретности и континуальности времени // Вестник камчатского государственного технического университета. 2010. № 3.
6. Лопатин Л.М. Положительные задачи философии: В 2 ч. М., 1911.
7. Молчанов Ю.Б. Проблема времени в современной науке. М., 2001.
8. Муравьев В.Н. Овладение временем как основная задача организации труда // Муравьев В.Н. Овладение временем. М.: РОССПЭН, 1998.
9. Нам Е.В. Время как мера изменений в многоуровневой модели мира сибирского шаманизма // Вестник Томского государственного университета. 2013. № 371.
10. Попов В.В., Таранова В.А. Социальное время и социальное пространство. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-vremya-i-sotsialnoe-prostranstvo> (дата обращения 24.08.2021).
11. Пригожин И., Стенгерс И. Порядок из хаоса. М., 1986.

12. *Савельева И.М., Полетаев А.В.* История и время: в поисках утраченного. М.: Языки русской культуры, 1997.
13. *Сорокин П.А.* Система социологии: В 2 т. М.: Наука, 1993.
14. *Трубников Н.Н.* Время человеческого бытия. М., 1987.
15. *Шохин В.К.* Индийская философия. Шраманский период (середина I тысячелетия до н.э.). Учебное пособие. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 2007.
16. *Эдингтон А.* Теория относительности. М.–Л., 1934.
17. *Sorokin P.A., Merton R.K.* Social Time: A Methodological and Functional Analysis // *American Journal of Sociology*. 1937. Vol. 42.

References

1. *Bergson A.* Creative evolution. M., St. Petersburg, 1914.
2. *Bondarev V.* Concepts of modern natural science. – URL: http://www.gumer.info/bibliotek_Buks/Science/bond/05.php (accessed 11.08.2021).
3. *Dyakov I.N.* The problem of the relationship between substance and time. Etud. M., 1917.
4. *Durkheim E.* Sociology and the theory of knowledge // *New ideas in sociology*. St. Petersburg: Obrazovanie, 1914. Selection 2.
5. *Krayushkin V.G.* Historical and philosophical roots of the problem of discreteness and continuity of time // *Bulletin of the Kamchatka State Technical University*. 2010. No 3.
6. *Lopatin L.M.* Positive problems of philosophy: In 2 parts, 1911.
7. *Molchanov Yu.B.* The problem of time in modern science. M., 2001.
8. *Muravyov V.N.* Mastering time as the main task of labor organization // *Muravyov V.N.* Mastering time. Moscow: ROSSPEN, 1998. Pp. 93–238.
9. *Nam E.V.* Time as a measure of changes in the multilevel model of the world of Siberian shamanism // *Bulletin of the Tomsk State University*. 2013. No 371.
10. *Popov V.V., Taranova V.A.* Social time and social space. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnoe-vremya-i-sotsialnoe-prostranstvo>
11. *Prigozhin I., Stengers I.* Order from chaos. M., 1986.
12. *Savelyeva I.M., Poletaev A.V.* History and time: in search of the lost. M.: Languages of Russian culture, 1997.
13. *Sorokin P.A.* System of sociology: In 2 vols. M.: Nauka, 1993.
14. *Trubnikov N.N.* The time of human existence. M., 1987.
15. *Shokhin V.K.* Indian Philosophy. The Shramansky period (the middle of the I millennium BC): Studies. Manual. St. Petersburg: Publishing house of St. Petersburg University, 2007.
16. *Edington A.* Theory of relativity. M.–L., 1934.
17. *Sorokin P.A., Merton R.K.* Social Time: A Methodological and Functional Analysis // *American Journal of Sociology*. 1937. Vol. 42. P. 615–639.

Статья поступила в редакцию 07.09.2021; одобрена после рецензирования 20.09.2021; принята к публикации 01.10.2021.

The article was submitted 07.09.2021; approved after reviewing 20.09.2021; accepted for publication 01.10.2021.